

Лу Юши отшвырнул в сторону рыжеволосого парня, раскидал двух головорезов, шедших впереди, и сжатым кулаком бросился на Линь Тао. Тот, ожидая удара в лицо, инстинктивно поднял руки, чтобы защитить голову, но неожиданно Лу Юши резко присел и всей силой ударил его плечом в грудь. Мощный толчок отправил Линь Тао на землю.

Даже несмотря на то, что он упал на мягкую почву цветочной клумбы, удар затылком о землю был настолько сильным, что Линь Тао на мгновение забыл, как его зовут.

Лу Юши не терял времени, ударив локтем в рёбра Линь Тао, а затем, поднявшись, схватил его левую руку и, развернувшись за его головой, вывихнул плечо.

Щелчок! Линь Тао закричал от боли, когда его рука была вывернута из сустава.

Лу Юши бросил вывихнутую руку, наклонился и схватил правую, которая отчаянно пыталась вырваться, и завёл её за спину, скрутив до предела, ещё чуть-чуть — и эта рука тоже была бы вывихнута.

После этого он поднял взгляд на двух подручных Линь Тао, которые, словно черепахи, медлили с реакцией.

Те двое слегка отступили назад, не решаясь подойти.

Линь Тао, барахтаясь в грязи и листьях, напоминал свинью, которую ведут на убой. Лу Юши держал его правую руку, и даже малейшее движение верхней частью тела грозило тем, что он потеряет её навсегда. Он только отчаянно бил ногами, выкапывая ямы в грязи.

— Твою мать! Отпусти меня, давай один на один! Ты, чёрт возьми...

Лу Юши вздохнул с видом сожаления.

— Почему ты так одержим моим дядей? У тебя, брат, странные предпочтения.

Затем он усмехнулся.

— Даже втроём не смогли справиться, а теперь хочешь один на один?

Он слегка надавил на руку Линь Тао, и тот покраснел, стиснув зубы, чтобы не закричать. Лу Юши покачал головой. Какая польза от такой глупой гордости? Жаль, что ума нет.

Два подручных, стоявшие в защитной позе, увидев действия Лу Юши, ещё больше испугались, опасаясь, что он вывихнет и вторую руку их босса.

— Твою мать, Лу Юши, запомни, я тебя ещё доберусь! — Линь Тао, уже превратившийся в грязный комок, всё ещё не мог удержаться от угроз.

Лу Юши вдруг почувствовал, что опустился до уровня этого дикаря.

— Не беспокойся, моя мама меня точно узнает.

Он не стал тратить время на разговоры, выкрутив руку Линь Тао до невозможного угла, а затем, не обращая внимания на крики, подобрал дрожащего Львёнка из кустов и покинул этот парк.

Он поклялся себе больше не приходить в это проклятое место — слишком уж оно несчастливое.

Лу Юши был мастером в таких драках один против многих. В детстве у него был скверный характер, и его часто обижали, а позже, за границей, он тоже подвергался нападкам. Но в реальных схватках он стал настоящим профессионалом. Хотя в чистой силе он, возможно, и уступал Линь Тао, но у Лу Юши был ум.

Главное — это точность и решительность. Нужно было одним ударом вывести противника из строя, а затем захватить лидера. Он действовал жёстко, но знал меру, не доводя до серьёзных травм. Тот, кто ударился о дерево, просто сильно кровоточил. А Линь Тао, скорее всего, больше всего болела попа, ведь он упал именно на неё.

Лу Юши специально выбрал мягкую почву клумбы, чтобы избежать серьёзных последствий. Если бы он упал на бетон, могло бы случиться непоправимое. Современный молодой человек с высокими моральными принципами не стал бы делать что-то столь безрассудное.

— Эх, — Лу Юши нежно погладил Львёнка по голове, успокаивая его. — Я каждый день трачу столько сил на этих идиотов.

Он почувствовал, что заслуживает награды за заслуги перед человечеством.

Но Лу Юши устал не только от этого. Его старший брат тоже был источником переживаний.

Кроме занятий по специальности в понедельник, среду и пятницу, а также выходных, когда его брат уезжал, они могли находиться в одном пространстве двадцать четыре часа в сутки, но их отношения не были особенно близкими.

Иногда Лу Юши сидел на занятиях и смотрел на спину брата, не осознавая, что это называется тоской. Он давно не испытывал подобного чувства. Последний раз это было четыре года назад, когда его отец увёз его из уезда Линь.

Уезжая, брат сказал, что можно звонить и писать письма.

Но телефон никогда не отвечал, а все письма пропадали без следа. Тогда Лу Юши даже начал сомневаться, правильно ли он писал письма, может быть, они вообще не доходили?

Он до сих пор не решился спросить брата, почему тот обещал, но потом исчез.

На кафедре учитель рассказывал о династии Сун, и Лу Юши погрузился в сон, где время текло незаметно.

Маленький мальчик в кимоно, сосущий мороженое, шёл домой под ярким июньским солнцем, напевая песенку.

Это был Цзин Му в пятом классе, с короткой стрижкой и пухлыми щеками, с яркими глазами, излучающими энергию. Он был как маленькое солнце.

Лу Юши впервые увидел брата в тёмном переулке, где белая форма слилась с солнечным светом, превратившись в сияние, и он не мог разглядеть детали, подумав, что это галлюцинация.

Затем он услышал:

— Что вы тут делаете?

Мальчик, который был ненамного старше, сказал это и, как воспитанный человек, выбросил палочку от мороженого в мусорный бак.

Как будто он был маленьким идиотом, пытающимся подражать супергерою.

Лу Юши, окружённый тремя хулиганами в тени переулка, смотрел на белую фигуру в солнечном свете, и его лицо, и без того хмурое, стало ещё мрачнее.

В тот день Цзин Му только что закончил уроки тхэквондо. Утром мама сказала ему, что вечером придут гости, и велела вернуться домой пораньше. Он знал, кто это будет, и чувствовал себя немного неловко, поэтому впервые не послушал маму.

Но по сути он был хорошим ребёнком и просто купил мороженое, выбрав извилистую дорожку, чтобы потратить время. Неожиданно он впервые пошёл по этому пути и столкнулся с несправедливостью.

Незнакомый мальчик был окружён тремя переростками в школьной форме. Его рюкзак лежал

в углу, книги и пенал торчали из него, а воротник формы был схвачен одним из хулиганов. Это была классическая сцена травли.

Все они были в форме школы Цзин Му. Тех троих он раньше видел, хоть и не в одном классе, но слышал о них.

— Вы, ребята, не лучше бы днём так не делали.

Он был в своей белой форме, с фиолетовым поясом, который получил на днях. Он был выше этих хулиганов.

— Ты кто такой? — спросил тот, кто держал воротник, с раздражением. — Не видишь, что мы заняты? Убирайся отсюда.

Цзин Му поднял бровь, подумав, что этот ребёнок невоспитан. Он подошёл с добродушной улыбкой, но тут же схватил запястье того, кто держал воротник, и применил новый приём, которому научился, заставив его визжать.

— Хоть и говорят, что ночью можно встретить призраков, но если вы и днём будете лазить по переулкам, то тоже можете столкнуться с неприятностями.

Он поучительно сказал это, но потом подумал, что не его это дело воспитывать этих хулиганов, поэтому просто прогнал их.

Да, именно так, просто и грубо.

В тот момент он был на грани между детством и юностью, и его фигура была далека от идеала, но короткая стрижка и энергия, которую он излучал, делали его похожим на сжатую пружину, готовую выстрелить.

<http://bllate.org/book/15440/1369426>